ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. **1 ИЮЛЯ 1867 г.**

ПОУЧЕНІЕ
КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Вотъ уже годъ, какъ я живу и обращаюсь съ вами, добрые, почтенные мои прихожане! Зная вашу ревность и любовь ко храму Божію, я никакъ не думалъ встрѣтить между вами какихъ либо грубыхъ суевѣрій и пороковъ, кромѣ слабостей и недостатковъ, болѣе или менѣе общихъ и неизбѣжныхъ въ каждомъ обществѣ. Однакожъ, къ прискорбію моему, долженъ признаться, что никогда и нигдѣ я не видалъ еще такого безобразія и безчинства, какія происходили у васъ въ прошлый понедѣльникъ вечеромъ, что на второй день послѣ заговѣнья. Это вы, говорятъ, провожали весну. Посему я хочу вамъ сказать нѣсколько словъ, какъ не прилично, какъ стыдно и грѣшно христіанину позволять себѣ такого рода дѣла. Выслушайте меня.

Къ стыду вашему и къ стыду всего христіанства, съ одного вашего порядка выходила въ тотъ день какая-то, такъ по вашему называемая, *русалка.* И что же это такое? Двое молодыхъ людей представляли изъ себя что-то на подобіе лошади, увѣшанной позвонками и колокольчиками,—такой лошади, на которую странно и отвратительно взглянуть не только наяву, но и во снѣ,—и не дай Богъ того видѣть. За этимъ чудовищемъ тянулась толпа молодыхъ людей съ пѣснями, непристойнымъ смѣхомъ и пляскою. Этого мало. Съ другаго конца села и другаго порядка шла было на встрѣчу другая, еще большая, толпа людей съ такимъ же чудовищемъ,—и не знаю, чѣмъ бы кончилась вся эта полуночная, бѣсовская церемонія, если бы она не встрѣтила препятствія въ своемъ дѣлѣ. (*) Вотъ что, сл, дѣлается въ нынѣшнихъ христіанахъ, въ тѣхъ людяхъ, которые, по Апостолу, суть *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія Иже иногда не людіе, нынѣ же людіе Божіи: иже не помиловани, нынѣ же помиловани бысте* (1 Петр. 11, 9 и 10). *Лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину: и свинія омывшись, въ калъ тинный* (2 Петр. 11, 21 и 22). Если это подлинно и было когда—нибудь, то было, по всей вѣроятности, у однихъ только язычниковъ, не знавшихъ Бога; но и тѣ, быть можетъ, давно уже оставили, давно забыли этотъ мерзскій обычай; а мы, называющіеся хри-

(*) Была разсѣяна приходскимъ Священникомъ.

стіанами, доселѣ не хотимъ разстаться съ нимъ, доселѣ продолжаемъ исполнять его. И такимъ образомъ, посрамляя себя, кладемъ пятно на цѣлое христіанство, безчестимъ селеніе наше, и, вмѣсто благословенія, низводимъ на все и на всѣхъ гнѣвъ и проклятіе Божіе.

Далѣе, обыкновеніе это само по себѣ сколько низко и противно Богу, столько же несообразно и съ самымъ временемъ. Всякій изъ васъ знаетъ, что наступили такіе дни, въ которые, по установленію Святой Церкви, истинные христіане начали постъ; стало быть всякому надлежало бы и вести себя благопристойно,—то есть, болѣе заниматься добрыми дѣлами и удаляться отъ всѣхъ пороковъ. Но не смотря на это, нашлись между вами негодные, дурные люди. Вмѣсто того, чтобы болѣе благоговѣть въ эти дни, они болѣе безчинствуютъ; вмѣсто того, чтобы воздерживаться отъ дурныхъ привычекъ и пороковъ, они еще болѣе имъ предаются, еще болѣе оскверняютъ ими свою душу и тѣло. И кто же дѣлаетъ такъ? Христіане,—и съ такимъ усердіемъ и охотою, что работая цѣлый день, забыли даже свою усталость, забыли и сонъ свой; вѣрно забыли еще и то, что они—христіане,—говорятъ то, и дѣлаютъ другое. Словами произносятъ: Господи помилуй,—Господи прости меня грѣшнаго,—согрѣшилъ я грѣшный и т. п., а безчинными дѣлами хулятъ и оскорбляютъ Его пресвятое имя. Горе таковымъ грѣшникамъ, богопротивникамъ! Всѣ они должны погибнуть, и погибнуть на вѣки. *Отъидите отъ Мене*, скажетъ имъ нѣкогда Господь, *дѣлающіе беззаконіе* (Мѳ. VII, 23). Вотъ до чего можетъ довести насъ наша невнимательность къ самимъ

себѣ! Послѣднее дѣло, сл., удаляться Христа и послѣдовать діаволу!

Наконецъ вспомните, какое стояло время, когда производились эти безчинства. Болѣе мѣсяца не было дождей. Сами видите, отъ зноя и сильныхъ вѣтровъ, трава поблекла, на лѣсахъ появился червь, а посѣянный въ поляхъ хлѣбъ, на который вся надежда наша, пересталъ расти и грозилъ неурожаемъ. Ясно было, что Богъ хочетъ наказать и уже наказывалъ насъ за грѣхи наши. Но злые, испорченные люди, забывъ весь стыдъ свой, какъ бы не видятъ и не замѣчаютъ надъ собою явнаго наказанія Божія. Вмѣсто того, чтобы со слезами молиться Богу, они собираются хороводомъ, пляшутъ и поютъ срамныя пѣсни; вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ на это время разстаться съ своими дурными привычками, они какъ бы нарочно выдумываютъ еще новыя, необычныя въ другое время игры, неприличныя даже и послѣднему язычнику, какъ будто думаютъ, что у нихъ и Бога нѣтъ. *Растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ своихъ* (Псал. XIII, 1). Спаси Богъ, если не уродится хлѣбъ, настанетъ страшная дороговизна вездѣ и на все! Станемъ тогда раскаяваться въ своихъ поступкахъ, коими такъ много прогнѣвали Бога, но будетъ уже поздно, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась,—и мы будемъ тяжко наказаны.

Оставьте, ради Бога оставьте, духовныя дѣти мои, такія игры и забавы! Это есть страшное суевѣріе. Одно названіе—*русалка*—не пріятно для слуха и противно Богу. Почтенные отцы и матери! вы первые должны

отклонять дѣтей своихъ отъ подобныхъ игръ и бѣсовскихъ забавъ и воспитывать ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI, 4). Иначе первые вы будете отвѣчать на томъ свѣтѣ за дурныхъ дѣтей своихъ и терзаться, мучиться совѣстію за ихъ погибель. Еще разъ прошу, будте всѣ христіане не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Аминь

Священникъ Петръ Симилейскій.

Мокш. упзда с. Юлово.
1866 г. Ноября 7 дня.

ПЕНЗЕНСКІЕ ІЕРАРХИ.

III.

Аѳанасій (Корчановъ), третій Епископъ Пензенскій и Саратовскій.

Преосвященный Аѳанасій (Корчановъ) былъ второй изъ Епископовъ, скончавшихся въ Пензѣ (*).

Онъ произошелъ отъ родителей небогатыхъ, но благородныхъ, жившихъ въ Харьковской губерніи, въ селѣ Рябушкахъ. Мірское имя его было Андрей. Съ юныхъ лѣтъ онъ показалъ въ себѣ особенную наклонность къ ученію. Безъ большихъ заботъ родительскихъ онъ выучился читать и писать, и началъ помышлять о дальнѣйшемъ своемъ образованіи. Хорошая молва о Кіев-

(*) Первый Епископъ, скончавшійся въ Пензѣ, есть Иннокентій, преемникъ Аѳанасія. Аѳанасій умеръ, спустя семь лѣтъ послѣ смерти Иннокентія.

ской Академіи, или Кіевскихъ школахъ, какъ въ то время называлась еще Академія (*), породила въ немъ желаніе учиться въ Кіевѣ, и онъ рѣшился тайно оставить домъ родительскій и пробрался въ Кіевъ. Скоро имя Андрея явилось въ спискѣ Кіевскихъ воспитанниковъ.

Любовь къ наукамъ до того была велика у юнаго Андрея, что и просьбы родителей, случайно (**), во время богомолья, узнавшихъ въ немъ своего безъ вѣсти пропавшаго сына, не могли склонить его къ тому, чтобы онъ слѣдовалъ за ними подъ кровъ родительскій. А при такой любви и, сверхъ того, при прекрасныхъ качествахъ душевныхъ, умственныхъ и нравственныхъ, Андрей не могъ не оказывать лучшихъ, въ сравненіи съ своими товарищами, успѣховъ. Здѣсь онъ окончилъ полный курсъ и, какъ даровитый студентъ съ хорошими успѣхами и отличными качествами, оставленъ былъ учителемъ въ низшихъ классахъ Академіи.

(*) Слово „школа“ въ прошедшемъ столѣтіи употреблялось въ томъ же значеніи, въ какомъ нынѣ употребляется слово классъ, или отдѣленіе: такъ была школа синтаксимы, школа піитики, школа философіи и проч... и потому — то Кіевская Академія называема была не школою, а школами.

(**) Онъ пѣлъ вмѣстѣ съ товарищами подъ окномъ одного дома псальму. Квартировавшіе въ этомъ домѣ родители признали въ немъ сходство съ своимъ пропавшимъ сыномъ, спросили о имени, мѣстѣ родины, — и тайна раскрылась.

Обычай пѣть предъ домами у оконъ стихи въ честь Святыхъ и чудотворныхъ иконъ и так. образ. испрашивать христіанское подаяніе существовалъ между воспитанниками Кіевской Академіи во все прошедшее столѣтіе. Онъ порожденъ былъ крайнею бѣдностію и необыкновенною жаждою къ просвѣщенію. Жители Кіева еще до послѣднихъ временъ помнили о немъ подъ именемъ мированья и спѣванья.

Неизвѣстно, какъ долго проходилъ Андрей Корчановъ въ мірскомъ званіи должность учителя; извѣстно только, что имя Андрея перемѣнено имъ на имя Аѳанасія по особенному случаю. Простуда подвергла его опасной болѣзни. Всѣ медицинскія пособія оказались недѣйствительными; и вотъ Андрей даетъ обѣтъ быть инокомъ, если Господь воздвигнетъ его съ одра болѣзни. Болѣзнь прошла, и Андрей Корчановъ въ 1785 году постриженъ въ монашество съ именемъ Аѳанасія. Съ этого времени мы видимъ Аѳанасія проходящимъ высшія Академическія должности. Съ конца 1792 года до Августа 1793 г., въ санѣ игумена Черниговскаго Козелецкаго монастыря, онъ былъ префектомъ Академіи, а съ сего времени именовался Вице-Ректоромъ той же Кіевской Академіи и возведенъ въ санъ Архимандрита съ правомъ настоятеля Кіево-Выдубицаго монастыря.

Въ 1799 году 8 Апрѣля Аѳанасій уже въ санѣ Архимандрита опредѣленъ на должность Ректора Черниговской семинаріи и настоятеля первокласснаго Елецкаго Черниговскаго монастыря. Здѣсь въ 1808 году, по ходатайству Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, помимо и безъ вѣдома Епархіальнаго Начальника, Архіепископа Михаила, бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, онъ получилъ орденъ Св. Анны 2 степени, и это послужило поводомъ къ непріятности между имъ и Преосвященнымъ Михаиломъ.

Преосвященный, не зная хорошо свойствъ и характера Аѳанасія, думалъ, что Аѳанасій снискалъ къ себѣ расположеніе Гражданскаго Начальства какими либо средствами несогласными съ званіемъ инока и саномъ Архимандрита, и потому сталъ держать себя отъ него

далеко и обращаться очень холодно. Такое нерасположеніе Епархіальнаго Начальника, и притомъ начальника искренно любимаго и уважаемаго всѣми, кто только зналъ его, не могло не смущать Аѳанасія, отъ природы очень кроткаго и чувствительнаго. Но Промыслъ Божій и самое зло обращаетъ во благо. Время открыло Преосвященному его ошибку и онъ, сознавая свою несправедливость къ Аѳанасію, до того расположился къ нему, что вступилъ съ нимъ въ самыя близкія отношенія и послѣ велъ съ нимъ переписку до самой своей кончины, предъупредившей кончину Аѳанасія четырьмя годами.

Аѳанасій умѣлъ цѣнить расположеніе къ себѣ Архипастыря. Ряса, клобукъ и панагія, полученные имъ отъ Михаила, при отъѣздѣ изъ Чернигова въ Кіевъ для принятія епископской хиротоніи, долго хранились у него, какъ нѣкая святыня. Въ послѣдствіи на каѳедрѣ Пензенской Епископіи Аѳанасій часто вспоминалъ объ этомъ дарѣ и не иначе въ разговорахъ касался бывшаго своего Епархіальнаго начальника, какъ называя его великимъ благодѣтелемъ.

Въ 1811 г. 5-го Сентября Архимандритъ Аѳанасій рукоположенъ былъ въ Кіевопечерской Лаврѣ въ Епископа Пензенскаго и отправился во ввѣренную ему Епархію. Здѣсь при всемъ желаніи быть дѣятельнымъ и видѣть своими очами все то, что подлежало его вѣдѣнію, онъ почти безвыѣздно жилъ въ городѣ и многое поручалъ для исполненія довѣреннымъ лицамъ. Старостію, болѣзнями и училищными трудами до того ослаблены были его силы, что въ зимнее время онъ не выходилъ даже изъ своего дома; а потому и въ Высокоторжественные дни и большіе церковные празд

ники служилъ въ своей Крестовой Церкви. Наконецъ въ 1819 году послѣ семилѣтняго управленія паствою, принужденъ былъ совершенно удалиться отъ епархіальной службы.

Впрочемъ жизнь Преосвященнаго угасала очень медленно. И по увольненіи на покой, онъ прожилъ въ Пензѣ въ частномъ дому, купленномъ у одного изъ Пензенскихъ жителей, около семи лѣтъ.

Во время управленія Епархіею Преосвященный однажды только былъ возмущенъ и глубоко потрясенъ. Это случилось тогда, когда ему сдѣлалось извѣстно, что довѣренныя лица, которымъ онъ, по болѣзненному состоянію, дѣлалъ важныя и многія порученія, злоупотребляли его довѣріемъ и дѣйствовали иногда въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій не по долгу совѣсти. Во время же пребыванія въ удаленіи отъ Епархіальныхъ дѣлъ, душа его ни чѣмъ не была возмущаема. Жители Пензы и Саратова, по искреннему уваженію къ нему, старались доставлять ему все, что нужно было и для него собственно и для его дома.

Подражая Тихону Задонскому, Преосвященный Аѳанасій ежедневно прочитывалъ по нѣскольку псалмовъ Давидовыхъ. Это занятіе и молитва столь высокое настроеніе дали его духу, что онъ нетолько не чуждался мысли о смерти, но даже съ любовію останавливалъ на ней вниманіе, а иногда и въ слухъ повторялъ слова Псалмопѣвца: Господи, когда пріиду и явлюся лицу Твоему! Это святое желаніе старца исполнилось 24 Декабря 1825 года на 81 году отъ рожденія, 14 отъ прибытія въ Пензу.

Кончина его была кончина праведника. Чувствуя

крайнее изнеможеніе телесныхъ силъ, онъ пригласилъ къ себѣ Священнослужителей для соборованія его святымъ елеемъ. Чрезъ нѣсколько часовъ попросилъ одного изъ нихъ прочитать отходныя молитвы. Молитвы были прочитаны,—и Преосвященнаго не стало. Тихая улыбка, показавшаяся на лицѣ его предъ исходомъ души, оставила по себѣ неизгладимые слѣды. Старецъ и во гробѣ казался спящимъ легкимъ и пріятнымъ сномъ младенца.

Тѣло усопшаго Святителя, за отбытіемъ на покой Преосвященнаго Амвросія и до прибытія преемника его по каѳедрѣ, Преосвященнаго Иринея (*), отпѣто было Саранскимъ Архимандритомъ, при участіи всего Пензенскаго духовенства, и предано землѣ въ Каѳедральномъ Соборѣ, у южной стѣны, ниже солеи. Памятникомъ вниманія Преосвященнаго къ бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи служитъ билетъ въ три тысячи рублей ассигнац., пожертвованный въ пользу ихъ не задолго предъ кончиною. (**).

(*) Преосвящ. Амвросій уволенъ на покой 4 Сентября 1825 г., а Ириней рукоположенъ во Епископа Пензенскаго 30 Сентября 1826 г.

(**) Свѣдѣнія заимствованы изъ Исторіи Іерархіи—Амвросія, изъ записки племянника Преосвященнаго, Пензенскаго помѣщика Семена Ѳедорова Корчанова и изъ Исторіи Кіевской Академіи Преосв. Макарія.

Праздникъ 4-го Апрѣля 1867 года Наровчатскаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ.

Въ Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получена статья о. Благочиннаго Василія Рождественскаго о торжествѣ 4-го Апрѣля сего года въ селѣ Покровскомъ Наровчатскаго уѣзда.

Четвертое Апрѣля было отпраздновано здѣсь съ крестнымъ ходомъ при многочисленномъ стеченіи народа не только изъ всего обширнаго села Покровскаго, но и изъ многихъ окрестныхъ селъ. По плану, предварительно—составленному о. Благочиннымъ Рождественскимъ вмѣстѣ съ членами волостнаго правленія и волостнымъ писаремъ Андреевымъ, жители села Покровскаго и окрестныхъ селъ заблаговременно были оповѣщены о праздникѣ 4-го Апрѣля. Утреня 4-го Апрѣля въ приходской церкви о. Благочиннаго, при многочисленномъ стеченіи народа и торжественномъ освѣщеніи храма, была отправлена Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому о. Рождественскимъ въ сослуженіи Священниковъ селъ Высокаго—о. Павла Жаворонкова и Торопова, о. Алексѣя Пожарскаго и діакона Ѳ. Ильина. При чемъ пѣлъ хоръ крестьянскихъ мальчиковъ изъ учениковъ сельскаго Покровскаго училища подъ руководствомъ дьячка Петрова. Къ службѣ Св. Благовѣрному Князю Александру, гдѣ приличио, прилагался тропарь „Спаси Господи люди Твоя“.

Къ Литургіи, начавшейся въ 9-ть часовъ, собрались крестьяне, кромѣ Покровскихъ, изъ селъ: Торопова, Высокаго, Брянцевки, Ежевки, Пеньковъ. Церковь и площадь около нея сажень на 10 и болѣе были наполнены

народомъ. Къ началу Литургіи изъ другой Покровской церкви, именуемой Пятницкою, прибылъ съ крестнымъ ходомъ второй Покровскій Священникъ Михаилъ Рождественскій. Тогда тѣснота въ церкви сдѣлалась столь велика, что для безпрепятственнаго совершенія Богослуженія о. Благочинный нашелъ необходимымъ разставить вдоль солеи отставныхъ и временно-отпускныхъ военныхъ чиновъ. Литургія была совершена о. Благочиннымъ съ тѣми же Священниками селъ Высокаго и Торопова, съ которыми совершалъ онъ и утреню. Въ концѣ Литургіи произнесено имъ приличное торжеству слово, которое за симъ помѣщается.

По окончаніи Божественной Литургіи, по распоряженію настоятеля церкви, изнесены были на церковную плащадь Святыя Иконы съ шестью хоругвями при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди Твоя.“ Здѣсь приготовлено было пять столовъ, накрытыхъ бѣлыми скатертями, съ хлѣбомъ и солью, изъ коихъ четыре были поставлены по угламъ четырехъ-сторонней площадки, назначенной для Священнослужащихъ, а пятый въ срединѣ. Три стороны этой площадки были уставлены Св. Иконами, коихъ было числомъ до 80. По угламъ близъ столовъ разставлено по одной хоругви, а у средняго стола, предъ которымъ остановились священнослужащіе, стояли двѣ хоругви. Члены волостнаго правленія помѣстились позади Священниковъ; а народъ въ несмѣтномъ количествѣ образовалъ живую улицу отъ самой церкви до мѣста священнослуженія и занялъ всю внѣшнюю площадь. Торжество, какъ описываетъ его о. Василій Рождественскій, было истинно царское. Когда начался благодарный Господу Богу молебенъ о спасеніи драго-

цѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, пошелъ дождь; но это не препятствовало народу молиться со всѣмъ жаромъ русскаго, православнаго сердца. Народъ принималъ этотъ дождь за знакъ особенной милости и благоволенія Божія къ Помазаннику Божію и тѣмъ усерднѣе молился за Батюшку—Царя.

По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со всѣмъ Августѣйшимъ домомъ, Святѣйшему Правительствующему Суноду, Преосвященному Антонію, Епископу Пензенскому и Саранскому, и въ заключеніе Русскому дворянину Осипу Ивановичу Коммисарову—Костромскому; при чемъ на каждое возглашеніе діакона „многая лѣта“ пѣли нетолько пѣвцы, но и всѣ предстоявшіе—духовные и мірскіе. Послѣ сего о. Благочинный сказалъ къ народу краткую рѣчь о взаимной между собою любви, о преданности ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, повиновеніи отъ Бога установленнымъ властямъ, готовности на все доброе для пользы отечества и благословилъ приготовленное усердіемъ устроителей праздника для стариковъ угощеніе. Площадь огласилась восторженными криками „ура,“ едва ли когда слышанными въ степномъ уединеніи тихой сельской жизни. Крики эти продолжались долго и послѣ того, какъ крестный ходъ возвратился въ церковь, до тѣхъ поръ, пока всѣ старики не выпили за здоровье Царское.

Когда духовенство возвратилось изъ храма въ домъ о. Благочиннаго, сельскіе старики, не расходясь съ площади, составили совѣтъ и положили, въ память спасенія драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и настоящаго торжества, на мѣстѣ, гдѣ стояли Святыя

Иконы во время молебнаго пѣнія, устроить небольшую каменную часовню въ видѣ башнеобразнаго столпа и, написавъ икону Александра Невскаго, поставить ее въ нишѣ той часовни, дабы эта Святая Икона въ роды и роды позднѣйшимъ потомкамъ настоящихъ жителей села Покровскаго напоминала о безпредѣльной милости Божіей, явленной Царству Русскому въ спасеніи добродѣтельнѣйшаго изъ Царей, Отца и благодѣтеля народа. О. Благочинный не могъ не одобрить патріотическаго желанія своихъ духовныхъ дѣтей и самъ взялся хлопотать о приведеніи въ исполненіе этого желанія.

ПОУЧЕНІЕ

ПО СЛУЧАЮ ТОРЖЕСТВА ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ 4-го АПРѢЛЯ 1867 ГОДА.

Приготовляясь къ празднованію настоящаго дня въ чувствахъ душевной благодарности къ Богу о спасеніи драгоцѣнной жизни возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, я вчера и третьяго дня приглашалъ васъ, православные христіане, къ этому празднику и лично въ храмъ и чрезъ повѣстку по домамъ вашимъ чрезъ вашихъ сельскихъ старшинъ. И радуюсь, други мои, что вы съ любовію выслушали мой призывъ на небывалый еще у

насъ праздникъ, и всѣ отъ стараго до малаго, мужи и жены поспѣшили въ Божію Церковь и собрались въ такомъ количествѣ, какого не видѣлъ храмъ сей и въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Что же это за свѣтлое торжество у насъ? Тысячи свѣчей горятъ, какъ въ великій день Святыя Пасхи, Священникъ служитъ не одинъ, а четверо и съ діакономъ, и не въ черныхъ великопостныхъ ризахъ, а въ свѣтлыхъ и праздничныхъ; да и пѣніе такое торжественное, такое радостное, что вотъ такъ сердце и трепещетъ отъ духовной радости. Что же это такое, можетъ быть, каждый изъ васъ спрашивалъ самъ себя и другъ друга? Вотъ что други мои: нынѣ 4-е число Апрѣля мѣсяца; а въ этотъ день, — 4-го Апрѣля прошлаго 1866 года, — крамольный злодѣй, какой-то извергъ Димитрій Каракозовъ изъ заряженнаго пистолета, на Царскомъ гуляньѣ, хотѣлъ убить нашего Батюшку—Царя. Это было, какъ описываютъ такъ: злодѣй Каракозовъ, зарядивъ пистолетъ двумя пулями, протѣснился чрезъ толпы народа къ тому мѣсту, гдѣ дожидались выхода Царя изъ сада, въ которомъ гулялъ Онъ. И когда Царь выходилъ, онъ злодѣй приблизился къ Нему шага на два, или на три, и, прицѣлившись изъ толпы народа въ самое сердце Царево, готовъ былъ уже спустить курокъ пистолета. Одинъ моментъ, менѣе, чѣмъ глазомъ моргнуть, и не было бы нашего безцѣннаго Батюшки Царя, и сколько бы, можетъ быть, обрушилось тогда всякихъ бѣдъ и несчастій на всѣхъ насъ, на все православное Царство Русское. Злодѣй-то былъ безъ вѣры въ Бога, да былъ не одинъ, у него было много сообщниковъ, такихъ же безбожныхъ изверговъ: вотъ они и хотѣли убить Царя, чтобы потомъ имъ

вольно было злодѣйствовать надъ нами. Но Богъ не попустилъ имъ этого. Въ моментъ спуска пистолетной пружины посланникъ Божій, временно-обязанный крестьянинъ Костромской губерніи Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ, который шелъ въ часовню помолиться Богу въ день именинъ своихъ и по устроенію Божію остановился здѣсь, чтобы взглянуть на Батюшку—Царя, смѣкнувъ объ ужасномъ умыслѣ злодѣя, многовенно толкнулъ подъ локоть руки его; и отъ этого толчка рука изверга приподнялась и выстрѣленная пуля зажужжала помимо роднаго Царя нашего, и жизнь Его, нашего краснаго солнышка, осталась невредима.—Вотъ что, други мои, 4-го Апрѣля прошлаго 1866 года случилось съ нашимъ возлюбленнымъ ГОСУДАРЕМЪ! Вотъ въ какой опасности былъ нашъ кормилецъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ!... Но милосердый Богъ драгоцѣнную жизнь ГОСУДАРЯ сохранилъ такъ чудесно, что какъ бы изъ мертвыхъ воскресилъ Его. Послѣ сего какъ же не объявлю я вамъ радости, которою исполнены были всѣ сердца православнаго народа Русскаго? И какъ же мы не возблагодаримъ Господа за эту неизрѣченную Его милость къ Царю нашему, а слѣдственно и къ намъ и всему нашему отечеству?!

Вѣдь и медоносныя пчелки не живутъ безъ матки. Что же бы стали дѣлать мы, если бы Богъ не сохранилъ ГОСУДАРЯ нашего отъ смертной пули злодѣя? Можетъ быть, давно бы мы, раздѣлившись на *ся*, другъ друга истребили; и улицы и площади наши, можетъ быть, давно бы сдѣлались нашею могилою отъ враговъ нашихъ? Убить Царя—значитъ убить и насъ и все отечество наше; этого-то враги нашего отечества и

искали. Но нѣтъ! Если Самъ Богъ за насъ, то кто на насъ? Возвовемъ же, братіе, въ радости благодарнаго къ Богу духа: „ликуй Святая Церковь православная, торжествуй Россія!“ Смертная пуля злодѣя не убила нашего ГОСУДАРЯ, а на цѣлый свѣтъ прославила; теперь мы видимъ, что и надъ Александромъ II-мъ, Царемъ Русскимъ, какъ и надъ предками Его, неотступно носится Духъ Божій, охраняющій Его среди всѣхъ опасностей жизни.

Но, слушатели благочестивые, съ нашею вѣрноподданническою радостію о спасеніи драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ мы должны сообразовать и всю жизнь нашу. ГОСУДАРЬ нашъ, какъ Помазанникъ Божій, данъ намъ отъ Бога. Духъ Божій хранитъ Его; Онъ же и руководитъ Имъ во всѣхъ дѣлахъ Его на пользу и счастіе наше. Слѣдственно, что приказываетъ намъ Царь, то приказываетъ и Богъ; чего требуетъ отъ насъ Царь, того требуетъ Самъ Богъ. А кто противится и не слушается Царя, тотъ не повинуется и противится Самому Богу. А потому бойтесь, други мои, противиться повелѣніямъ ГОСУДАРЯ. Они идутъ отъ Самаго Бога. Вы обложены царскими податями и другими казенными повинностями, изъ вашихъ дѣтей беретъ Царь въ военную службу очередныхъ рекрутъ,— исполняйте сіе безропотно, съ чистою любовію къ Царю и всему отечеству. Помните, что все это дѣлается на пользу нашу, на славу и благоденствіе любезнаго отечества нашего, святой, православной Россіи.

ГОСУДАРЬ Православный, какъ Помазанникъ Божій, управляетъ нами силою такихъ законовъ, которые строго запрещаютъ намъ дѣлать то, что клонится къ не-

правдѣ, къ обидѣ и убытку ближняго,—къ лжесвидѣтельству на ближняго, къ неповиновенію Святой Церкви и установленнымъ отъ Бога властямъ; старайтесь, всѣми силами старайтесь не дѣлать сего. До послѣдней капли крови старайтесь дѣлать доброе, честное, законное. Ни какъ не увлекайтесь пагубною поговоркою: „Богъ высоко, а Царь далеко.“ Помните, что Богъ вездѣ; всѣ наши дѣла извѣстны Ему, и дѣла злыя и беззаконныя Онъ не оставляетъ безъ достойной ихъ кары, какъ добрыя безъ награжденія,—да и законы Царскіе строго карають преступниковъ. Въ тайнѣ замышлялъ свое адское дѣло злодѣй Каракозовъ; но Богъ увидѣлъ его богомерзкій умыселъ и благовременно послалъ спасителя жизни Царской: и вотъ злодѣй Каракозовъ на висѣлицѣ, всѣ злые его сообщники получили заслуженное наказаніе; а добродѣтельный и богобоязненный Осипъ Ивановичъ Коммиссаровъ теперь сдѣланъ отъ Царя знатнымъ бояриномъ Русскимъ. Такъ Богъ и Царь наказываютъ злодѣевъ и награждаютъ добродѣтельныхъ! Такъ и мы будемъ награждены отъ Бога, если будемъ дѣлать дѣла добрыя; но если дѣла наши будутъ недобрыя, нечестивыя, злыя, противныя законамъ Божіимъ и Царскимъ, то и мы ни какъ не избѣгнемъ того наказанія, которымъ караютъ Богъ и Православный Царь преступниковъ законовъ Божескихъ и Царскихъ. Помните же сіе и страшитесь нарушать законъ Господень и и постановленія Царскія!

По повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, нынѣшній день 4-го Апрѣля мѣсяца мы, приходскіе ваши пастыри, объявляемъ вамъ высокоторжественнымъ

праздникомъ, и будетъ онъ съ нынѣшняго года таковымъ праздникомъ въ роды родовъ. Подымемъ же святыя церковныя Иконы, и съ развѣвающимися хоругвями, какъ знаменами нашей побѣды надъ врагами нашими, выступимъ изъ храма сего на церковную площадь, дабы тамъ подъ открытымъ небомъ, какъ бы предъ лицемъ всей вселенной и предъ очами всѣхъ небожителей, Святыхъ Ангеловъ и человѣковъ, совершить съ колѣнопреклоненіемъ Господу Богу благодарный молебенъ о спасеніи драгоцѣнной жизни возлюбленнаго ГОСУДАРЯ нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Послѣ сего цѣлый день нынѣ будетъ звонъ на колокольнѣ во славу Божію и Царя нашего: и да будетъ день сей — 4-е число Апрѣля — днемъ радости нашей въ роды родовъ на славу Царю и намъ, и на стыдъ и страхъ врагамъ нашимъ. Аминь.

Села Покровскаго Свящ. В. Рождественскій.

Торжество освященія храма въ селѣ Крюковкѣ.

Пятаго числа Февраля сего года въ селѣ Крюковкѣ предназначено было освятить вновь построенный храмъ, котораго въ томъ селѣ не было, — оно доселѣ всегда принадлежало приходомъ къ селу Ключамъ. Для призыва христіанъ къ сему торжеству, въ предшествующіе дни, на окольнихъ рынкахъ сдѣлана была обычная повѣстка чрезъ глашатая. И не осталась она гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

День предъ освященіемъ — четвертое число — послѣ жестокихъ морозовъ и страшной мятели, сверхъ ожиданія, сдѣлался теплымъ и яснымъ, точно среди лѣта, такъ что на небосклонѣ не было ни одного облака и вѣтеръ, какъ говорится, не шевельнулъ воздухомъ. Прихожане новой церкви обрадовались сему хорошему времени, о которомъ молили Бога, боясь, чтобы по случаю холода ихъ торжество не осталось безъ посѣтителей, отъ которыхъ ожидали вспомоществованія, на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ, не достающихъ для храма принадлежностей. Почему и благодарили Господа отъ души за теплую и пріятную погоду, установившуюся послѣ жестокихъ морозовъ, можетъ быть, по ихъ простосердечной молитвѣ. Пользуясь симъ неожиданнымъ благопріятнымъ временемъ, окольніе жители съ полдней начали толпами подвигаться къ мѣсту предполагаемаго торжества, и болѣе пѣшіе, чѣмъ конные; къ вечеру толпы народа стали увеличиваться и нахлынуло богомольцевъ такъ много, что храмъ довольно обширный, во время всенощнаго бдѣнія, начавшагося по захожденіи солнца, не могъ вмѣстить и одной трети пришедшихъ. По окончаніи службы нѣкоторые изъ богомольцевъ и прихожанъ новой церкви по предложенію моему, лишивъ себя ночнаго отдыха, остались на всю ночь въ храмѣ, гдѣ для назиданія ихъ читаны были Дѣянія Апостольскія и житіе Святителя Николая Мурликійскаго, во имя коего созданъ храмъ. Прочіе посѣтители, по приглашенію прихожанъ, разошлись по домамъ, въ которыхъ, какъ достовѣрно мнѣ извѣстно, помѣщалось по пятидесяти человѣкъ и болѣе, и каждый находилъ тамъ радушное угощеніе и почлегъ, хотя не совсѣмъ покойный. Самъ я своими глазами ви-

дѣлъ, какъ въ домѣ одного зажиточнаго мѣщанина М. одна комната почти биткомъ была набита народомъ: въ ней помѣщалось до 70 человѣкъ, кто на полу, кто на палатяхъ, кто на лавкахъ, сами же хозяева пріютились на дворѣ. Отъ скопившагося воздуха въ комнатѣ сдѣлалось такъ душно, что одна благородная дѣвица, тамъ же имѣвшая ночлегъ, едва было не задохнулась. Сама она, чувствуя себя дурно, чрезъ лежащій на полу народъ никакъ не могла пробраться на открытый воздухъ; почему одинъ изъ бывшихъ тамъ, сжалившись надъ нею послѣ слезной просьбы, долженъ былъ надъ головами лежащихъ на полу нести ее, и только симъ путемъ кое какъ дошелъ до двери и отворилъ ее для освѣженія воздуха.

Въ самый день освященія, пятаго числа, тоже при ясной, хотя вѣтряной погодѣ, народъ съ полуночи сталъ собираться на духовное торжество; тогда видно было богомольцевъ уже болѣе конныхъ, чѣмъ пѣшихъ. По выходѣ отъ утренняго богослуженія, совершеннаго ради многолоднаго собранія во второй разъ и окончившагося предъ восхожденіемъ солнца, взору представлялось умилительная картина. Двѣ широкія улицы, не вдалекѣ отъ храма, были въ буквальномъ смыслѣ загромождены сельскими экипажами и народомъ.

Обрядъ освященія храма, по чиноположенію церковному, начался почти въ 9 часовъ и былъ совершенъ шестью священниками и пятью діаконами. На Литургіи пишущій сіи строки, какъ прежній того села приходскій и старшій Священникъ предложилъ своимъ бывшимъ прихожанамъ послѣднее поученіе (*). Во вре-

(*) Поученіе это будетъ напечатано.

мя священнодѣйствія каждый изъ пришедшихъ, а въ особенности сами прихожане, желая какъ бы лицемъ къ лицу насладиться торжествомъ освященія, можетъ быть никогда не виданнымъ, и получить благодать новаго храма, наперерывъ старались быть въ самомъ храмѣ, въ которомъ до того было тѣсно, что желающій снаружи пробраться внутрь, никакъ не могъ достигнуть своей цѣли. Кто имѣлъ необходимую нужду выдти почему либо изъ храма, тотъ, не будучи въ силахъ пробраться сквозь сгустившуюся массу народа, передавался наружу чрезъ головы стоящихъ; тоже дѣлалось и съ тѣми, которые со слезами упрашивали пропустить ихъ въ храмъ. При этой картинѣ съ перваго взгляда представляющейся не благовидною не льзя было не припомнить того обстоятельства изъ жизни Господа нашего І. Христа, когда нѣкоторые изъ евреевъ, не могши за многолюдствомъ принести разслабленнаго въ двери дома, гдѣ былъ Господь, свѣсили его предъ Іисуса сквозь кровлю надъ головами бывшихъ тамъ людей. При столь многолюдномъ стеченіи народа никакъ не льзя было установить въ храмѣ надлежащаго порядка, хотя и принимался было за это бывшій здѣсь г. становой приставъ. Отъ выдыхаемаго множествомъ народа воздуха произошла такая теплота въ храмѣ, что на лицахъ предстоящихъ видѣнъ былъ текущій ручьями потъ, одежда на нихъ сдѣлалась горячею, какъ бы отъ сильнаго жара. Столько тепла было въ храмѣ! О количествѣ народа не льзя и представить. Стеченіе было столь многолюдно, что я, бывши на трехъ освященіяхъ, не видѣлъ подобнаго сему. Къ тому же я и не слыхалъ, чтобы на которомъ изъ освященій было стольго пожертвованій, какъ здѣсь,

холстомъ и деньгами завалены были стоявшіе ящики. Въ замѣнъ этого и гостепріимство со стороны прихожанъ было угѣшительно. Жители умоляли Богомъ каждаго изъ посѣтителей зайти въ домы ихъ, покушать хлѣба соли и счастливѣйшими почитали себя тѣ, кому удалось покормить больше народу; въ иныхъ домахъ находили столъ по сту человѣкъ и болѣе, а нѣкоторые даже предлагали услуги подвозить пѣшихъ на своихъ подводахъ. Торжество заключилось тѣмъ, что прихожане заявили своему приходскому Священнику желаніе окропить ихъ домы св. водою, освященною въ новомъ храмѣ, выражая симъ то, что хотятъ отъ новаго храма сообщить новую благодать и своимъ домамъ. Каковое священное ихъ желаніе и было исполнено. Такъ велика была радость новыхъ прихожанъ о новомъ храмѣ!

Священникъ Симеонъ Аляевдинъ.

Чемб. у. село Ключи.
12 Февраля 1867 года.

Опытъ первоначальнаго обученія мальчиковъ по методѣ Золотова въ Церковно—приходскомъ училищѣ села Калдусъ, Чембарскаго уѣзда.

Церковно—приходское училище у насъ въс. Калдусахъ открыто было еще моимъ предшественникомъ—почт. О. В. Изумрудовымъ. По его примѣру, и я также чет-

вертую зиму занимаюсь обученіемъ мальчиковъ. Въ первыя три года дѣло обученія шло у насъ не такъ хорошо: ученики ходили учиться по вольно—безъ принужденія и отъ того—въ небольшомъ количествѣ; а я обучалъ ихъ у себя въ домѣ—по старой методѣ. Но въ настоящую зиму мальчиковъ набралось ко мнѣ человѣкъ 25-ть, такъ что я едва могъ помѣстить ихъ въ своей, и безъ того не слишкомъ уютной комнатѣ; а въ числѣ ихъ было—человѣкъ двадцать—новичковъ, только что приведенныхъ отцами и матерями для первоначальнаго обученія. Чтобы не затруднить и не забить этихъ малыхъ тѣтей сперво-начала, я вздумалъ перемѣнить старый, уже изношенный, способъ обученія, какой я употреблялъ доселѣ, на болѣе легкій и удобнѣйшій. Къ этому времени Чембарскій училищный совѣтъ выслалъ безмездно, вмѣстѣ съ разными книгами, Азбуку и таблицы г. Золотова. — Это для меня была истинная находка, потому что метода г. Золотова для первоначальнаго обученія, кажется, изъ лучшихъ. И потому, испросивши у Господа Бога благословеніе, я съ ревностію принялся за дѣло.

Сначала трудно было и мнѣ самому, какъ еще не ознакомленному съ педагогическими пріемами, да и ученикамъ привыкшимъ слышать отъ товарищей своихъ болѣе выразительныя для слуха слова—азъ, буки, и под., чѣмъ какъ мы начали ихъ произносить. Но день за день, и я самъ, при помощи Божіей, и соображаясь съ наставленіемъ, помѣщеннымъ г. Золотовымъ при азбукѣ и таблицахъ, мало по малу попривыкъ къ элементарному обученію, и ученики мои начали приглядываться къ *звуковой* методѣ. Сперва буквы двѣ, не болѣе, въ классъ наклеивались на доску и за-

мѣчались учениками, а потомъ больше и больше. И благодареніе Всевышнему! Трудъ нашъ увѣнчался успѣхомъ. Спустя мѣсяцъ, учащіеся замѣтили всѣ буквы— гласныя и согласныя, замѣтили употребленіе полугласныхъ—Ъ и Ь, и безъ затрудненія стали набирать изъ поставленныхъ въ безпорядкѣ слоговъ, цѣлыя слова и объяснять ихъ значеніе. А въ настоящее время всѣ они знаютъ наизусть необходимыя молитвы, прошли и объясняютъ краткую св. исторію и катихизисъ,—и читаютъ одни изъ нихъ псалтирь, а другіе книжки мелкой печати—новый завѣтъ, и др. Да кромѣ того,—на равнѣ съ чтеніемъ, у насъ шла и письменность. Ученики, замѣчая буквы глазомѣрно, въ тоже время пріучались списывать ихъ на столѣ и на доскѣ, и этимъ самымъ уже нѣсколько ознакомлялись съ письмомъ; а въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ способные, начинаютъ писать прописи.

Не умолчу и о томъ, что въ моемъ училищѣ нашлось не много и такихъ учениковъ, которые совершенно отказались учиться по новой методѣ; съ этими я продолжалъ заниматься по старой. Но успѣхи сихъ послѣднихъ, въ сравненіи съ первыми, оказались гораздо меньшими.

Такимъ образомъ первый мой опытъ не остался безъ успѣха,—изъ него я усмотрѣлъ, что обучать мальчиковъ по новому способу гораздо лучше и легче для самихъ учениковъ. Дай Богъ, чтобы этотъ способъ привился вездѣ—во всѣхъ училищахъ, особенно сельскихъ церковныхъ, болѣе другихъ требующихъ улучшенія. И тогда, можетъ быть, меньше было бы неудобствъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Недаромъ въ настоящее время методъ первоначальнаго обученія мальчиковъ дѣлается предметомъ общаго вниманія многихъ здравомыслящихъ людей и самаго Правительства. Да и не льзя не видѣть, какъ методъ обученія старый, уже отжившій свой вѣкъ, который находился во всеобщемъ употребленіи почти до послѣдняго времени, бываетъ подчасъ обременителенъ и затруднителенъ для мальчиковъ. Не далеко сказать,—и у меня въ училищѣ не мало было примѣ-

ровъ того, что мальчикъ—новичекъ, сначала съ ревностію и охотою принимался за ученіе, но послѣ трехъ, четырехъ классовъ совершенно отставалъ отъ училища, несчастный букварь до того дѣлался противнымъ ему, что онъ не хотѣлъ, послѣ того, взяться за него ни за какія блага. И причиною этому было, безъ сомнѣнія, то схоластичное и тупое первоначальное обученіе, какимъ я руководствовался прежде. Но въ настоящую зиму такихъ случаевъ у меня не было.—Послѣ четырехъ, пяти уроковъ преподаваніе для мальчиковъ дѣлалось очень занимательнымъ; такъ что ни кто изъ нихъ не хотѣлъ опустить классъ, развѣ только за крайнею необходимостію.

Впрочемъ, кстати здѣсь замѣтить, что вездѣ нуженъ трудъ. Трудъ есть великое дѣло. Безъ него и новый—хорошій способъ обученія мало принесетъ пользы; напротивъ и при старомъ—худшемъ преподаваніи обученіе пойдетъ быстро и успѣшно, гдѣ будетъ трудъ и усердіе.

Свящ. с. Калдусъ Ѳеокпистъ Тихомировъ.

1-го Апр. 1867 г.

ИЗВѢСТІЯ.

При письмѣ отъ 18 іюня насъ просятъ помѣстить имена свои въ числѣ подписавшихся подъ проэктомъ устава Общества взаимнаго вспомоществованія духовенства желающіе быть членами онаго Общества, Саранскаго уѣзда Священники: *села Протасова М. Пульхритудовъ, села Мокшалей Іаковъ Русановъ.*

Первыя показанія цареубійцы Березовскаго о злодѣйскомъ покушеніи его 25 мая въ Парижѣ: Имя мое Антонъ Березовскій, 20-ти лѣтъ, родился въ Рутешки, Волынской губ., по ремеслу механикъ. Вслѣдствіе послѣдняго возмущенія, долженъ былъ оставить Россію и поселиться въ Парижѣ, гдѣ нахожусь съ небольшимъ два года; семейство мое послѣ мятежа переселилось во внутреннія губерніи. Я сознаюсь, что выстрѣлилъ сегодня въ Императора во время возвращенія Его со

смотра. Двѣ недѣли тому назадъ у меня родилась мысль цареубійства; впрочемъ, вѣрнѣе, я питалъ эту мысль съ тѣхъ поръ, какъ началъ себя сознавать, имѣя въ виду освобожденіе родины. Я никому не сообщалъ о моемъ намѣреніи и одинъ отправился на парадъ. Пистолетъ для совершенія убійства былъ купленъ мною вчера, между вторымъ и третьимъ часами по полудни, на севастопольскомъ бульварѣ, за 9 франковъ. При мнѣ было нѣсколько заработанныхъ мною прежде денегъ; кромѣ того, вчера же я заложилъ въ ломбардѣ (Mont-de-Piété) пальто за которое получилъ 8 франк. Сегодня, вставъ въ 7 часовъ утра, я отлилъ пули, такъ какъ купленныя мною оказались малы. Въ это утро я ни съ кѣмъ не видался. Отливъ пули, я отправился завтракать и потомъ пошелъ въ Елисейскія поля. Не встрѣтивъ Императора Александра на пути Его къ войскамъ, я рѣшился ожидать Его возвращенія. Когда карета Его поровнялась со мною, я выстрѣлилъ. Еще вечеромъ третьяго дня, въ бытность Императора въ операѣ, я намѣревался стрѣлять въ Него; но у меня не было при себѣ пистолета. Я долго всматривался въ Императора, чтобы узнать Его въ послѣдствіи.

Въ газетѣ „Nord“ приводятся слѣдующія подробныя показанія очевидца, стоявшаго подлѣ убійцы и видѣвшаго всю сцѣну покушенія. Когда у Императорскаго экипажа раздался выстрѣлъ, то капитанъ парижской гвардіи, г. Любе, бросился къ одному человѣку и схватилъ его. На помощь къ нему тотчасъ подоспѣлъ изъ боковой аллеи другой офицеръ, г. Прель,—и они оба крѣпко схватили убійцу. Тогда началась борьба между народомъ и двумя офицерами. Толпа съ яростью бросилась къ преступнику, и тысячи рукъ протянулись, чтобы разстерзать его; тысячи голосовъ кричали, „смерть!“ Трудно описать эту сцену ожесточенія. У одного изъ офицеровъ, защищавшихъ виновнаго, сорвали эполеты. Одного изъ офицеровъ оттѣснили, но другой твердо держался при помощи нѣсколькихъ подоспѣвшихъ къ нему солдатъ. Ихъ едва не задавили въ толпѣ. Эту небольшую группу отнесло толпою, чрезъ дорогу, въ лѣсъ, гдѣ офицеръ и его товарищи продолжали охранять предметъ народной ярости, лежавшій почти безъ чувствъ на рукахъ солдатъ. Кровь изъ его двухъ ранъ обильно текла по ихъ рукамъ. Въ рощѣ идти было труднѣе, и г. Прель едва не упустилъ своего плѣнника. Толпа вновь хлынула къ нему, намѣреваясь повѣсить его, но тутъ подоспѣла парижская

гвардія и проложила дорогу конвою преступника. Двумъ гофъ-фурьерамъ удалось отнести преступника до кареты и увезти. Безъ этого подкрѣпленія, убійцѣ не остаться бы въ живыхъ. Эта сцѣна продолжалась около 20 минутъ, и пока она происходила въ одной части лѣса, по всѣмъ улицамъ, на пути Императорскаго поѣзда, гремѣлъ неумолкаемый крикъ: „Да здравствуетъ Императоръ“!

(Вечер. Газ.)

Отзывъ Редакціи: *Священникамъ Ивану Благонравову и Іакову Русанову:* Ваши статьи, о холерѣ въ 1866 году и о морд. молянѣ, будутъ напечатаны въ ближайшихъ номерахъ.

Оглавленіе Неоффиціальной части:

1., Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ свящ. Н. Симилейскаго; 2., Аѳанасій (Карчановъ), третій Епископъ Пензенскій и Саратовскій; 3., Праздникъ 4-го Апрѣля въ селѣ Покровскомъ; 4., Поученіе по случаю торжества въ селѣ Покровскомъ 4-го Апрѣля, свящ. В. Рождественскаго; 5., Торжество освященія храма въ селѣ Крюковкѣ, свящ. С. Аляѳдина; 6., Опытъ первонач. обученія по методѣ Золотова, свящ. Ѳ. Тихомирова. 7., Извѣстія. 8., Отзывъ Редакціи.

Примѣчаніе: При настоящемъ номерѣ прилагается начало Новаго Устава Православныхъ Семинарій и Духовныхъ училищъ, печатаніе котораго продолжится и при слѣдующихъ номерахъ. Редакція печатаетъ его съ особымъ счетомъ страницъ, дабы онъ могъ быть переплетенъ отдѣльно отъ Вѣдомостей.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Протоіерей *Василій Бережковскій.*

Одобрено цензурою. Пенза 1867 года Іюня 30 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Іоасафъ.**

Каѳ. Протоіерей **Ѳ. Пантелѣевскій.**

Печатано въ Типографіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.